

УДК 328.185

Теоретико-историческое исследование психологических аспектов коррупционного поведения

Писаренко Акси́нья Петро́вна

Старший преподаватель,
кафедра уголовного права и процесса,
Таганрогский институт управления и экономики,
347900, Россия, Ростовская область, Таганрог, ул. Петровская, 45;
e-mail: a.pisarenko@tnei.ru

Аннотация

В научном исследовании проведён междисциплинарный анализ психологических аспектов коррупционного поведения, рассматриваемых в исторической перспективе. Цель работы заключается в анализе ключевых теоретических подходов к исследованию психологических основ коррупционного поведения в исторической динамике, выявлении значимых личностных и ситуационных факторов, влияющих на предрасположенность к нему. Анализируются ключевые концепции, объясняющие мотивационные и когнитивные механизмы, побуждающие индивидов к участию в коррупционных действиях. Особое внимание уделяется исторической трансформации представлений о коррупции и связанных с ней поведенческих моделей, начиная с античных времён до современности. Выделяются социально-психологические факторы, способствующие легитимации коррупционных практик в общественном сознании. Обосновывается роль личностных установок, нравственных убеждений и групповой идентичности в формировании толерантности к коррупции. На основе синтеза историко-психологических данных делаются выводы о необходимости комплексного подхода к профилактике коррупционного поведения, включающего изменения как институционального, так и психологического характера.

Для цитирования в научных исследованиях

Писаренко А.П. Теоретико-историческое исследование психологических аспектов коррупционного поведения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 3А. С. 7-15.

Ключевые слова

Коррупция, поведение, мораль, когнитивные искажения, история психологии, социальное влияние.

Введение

Коррупция представляет собой одно из наиболее устойчивых социальных явлений, пронизывающее различные аспекты общественной жизни. Понимание психологических механизмов коррупционного поведения позволяет не только глубже осознать мотивацию нарушителей, но и сформировать более эффективные меры противодействия. Несмотря на значительное количество юридических и политологических исследований, психологические детерминанты коррупции по-прежнему остаются недостаточно проанализированными. Данное исследование направлено на восполнение этого пробела с опорой на исторический и теоретический анализ.

Проблема коррупции остаётся одной из ключевых угроз для устойчивого развития общества, подрывая доверие к государственным институтам, искажающее социальную справедливость и нарушающее нормы права. Однако в современной науке коррупция всё чаще рассматривается не только как правонарушение или социальное явление, но и как форма девиантного поведения, обусловленного рядом психологических факторов [Зыкин, Богданов, 2023, с. 16].

Коррупция как социально-психологическое явление имеет глубокие исторические корни. Уже в античной философии предпринимались попытки осмыслить моральную природу действий, направленных на личную выгоду в ущерб общественному благу.

Основное содержание

Исторически коррупция существовала на протяжении всего развития цивилизации. В Древней Греции философы, в частности Платон, рассматривали несправедливость как отклонение от идеального государственного устройства. В Древнем Риме Цицерон связывал коррупцию с моральной деградацией общества, подчёркивая необходимость добродетелей. Платон в диалоге «Государство» рассматривал проблему справедливости как ключевую для построения идеального полиса. Он указывал, что разрушение нравственных устоев начинается с искажения понятий добра и зла, когда личная выгода становится приоритетом над общественными интересами [Пугаева, 2023, с. 251]. Аристотель, в свою очередь, подчёркивал значимость добродетели и умеренности как основы нравственного поведения. В его понимании коррупция - это следствие дисбаланса между «разумной душой» и животными инстинктами [Нурмухаметов, Нурмухаметова, 2022, с. 52].

В Средние века католическая церковь осуждала взяточничество как смертный грех, рассматривая его как проявление человеческой порочности. Однако одновременно с этим коррупция укоренилась и внутри церковных структур. Эпоха Просвещения принесла новые взгляды - например, Вольтер и Руссо критиковали феодальный произвол и требовали моральной реформы общества, подчёркивая роль личности в социальных деформациях.

Христианская традиция рассматривала коррупцию как проявление греха, прежде всего - гордыни и алчности. В учении Августина Блаженного зло (в том числе и в виде нечестных поступков) проистекает из произвольного отступления от воли Божьей. Данная точка зрения акцентировала внимание на внутренней духовной борьбе индивида [Нурмухаметов, Нурмухаметова, 2022, с. 53].

Философы XVIII века, такие как И. Кант и Ж.-Ж. Руссо, предлагали рассматривать мораль как результат рационального выбора, основанного на универсальных принципах. Кант в «Критике практического разума» утверждает, что человек должен действовать согласно

категорическому императиву, даже если это противоречит его интересам [Пугаева, 2023, с. 252]. Нарушение этого принципа - основа моральной деградации, включая рассматриваемый феномен - коррупцию.

Психоанализ рассматривает коррупцию как форму выражения бессознательных влечений. Согласно З. Фрейду, иррациональные импульсы личности могут подавляться нормами общества, но находят выход в нарушении правил. Коррупционное поведение может рассматриваться как результат внутреннего конфликта между «Сверх-Я», диктующим мораль, и «Оно», стремящимся к удовольствию [Китова, Журавлёв, Соснин, Юревич, 2023, с. 21].

Бихевиористский подход, представленный Б. Скиннером, подчёркивает роль подкрепления. При наличии положительного подкрепления (финансовая выгода, статус, власть) коррупционные действия усиливаются и закрепляются в поведении [Китова, Журавлёв, Соснин, Юревич, 2023, с. 18]. Подобные действия могут быть выучены и воспроизводиться в аналогичных условиях.

Гуманистическая психология трактует девиантное поведение как результат фрустрации потребностей в признании, безопасности или самореализации [Камнева, Жуйкова, 2021, с. 92]. Индивид, не удовлетворяющий свои высшие потребности легальным путём, может прибегать к коррупции как способу компенсации.

Когнитивная психология предлагает рассматривать коррупцию через призму искажений восприятия. Классическая теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера [Камнева, Жуйкова, 2021, с. 69] объясняет, как индивиды оправдывают коррупционные действия, адаптируя свою систему ценностей. Например, человек может начать считать коррупцию «естественной частью системы», чтобы устранить внутреннее противоречие между своими действиями и моральными убеждениями.

Следует отметить, что коррупция - это не только социальный феномен, но и результат индивидуальных психологических характеристик, которые влияют на поведение индивида в условиях определённой социальной среды. Личностные факторы, играющие роль в коррупционном поведении, включают когнитивные, эмоциональные и моральные аспекты личности, которые могут, как способствовать, так и сдерживать участие в коррупционных практиках. На данном уровне можно выделить несколько ключевых компонентов: уровень морального развития, личностные черты, влияние тёмной триады личности, а также влияние факторов социальной идентификации и восприятия социальной справедливости.

Моральное развитие человека играет одну из важнейших ролей в формировании его готовности или склонности к коррупционному поведению. Теория морального развития Лоуренса Кольберга [Залевский, 2020, с. 138] утверждает, что индивиды проходят через несколько стадий морального сознания, и их моральные решения зависят от уровня, на котором они находятся. На ранних стадиях морального развития поведение человека определяется внешними последствиями (наказание или вознаграждение). На более высоких уровнях индивид начинает руководствоваться универсальными моральными принципами, такими как справедливость, честность и забота о благе других.

Таким образом, индивиды, находящиеся на низших уровнях морального развития, склонны оправдывать свои коррупционные действия, поскольку на этих стадиях доминируют личные интересы и стремление избежать наказания. В то время как те, кто находится на более высоких стадиях, осознают ущерб от коррупции как для общества, так и для себя, и поэтому менее подвержены этому поведению. Высокий уровень морального развития предсказывает большую устойчивость к коррупционным воздействиям, а также стремление бороться с коррупцией в социальной и профессиональной среде.

Личностные особенности человека также играют значительную роль в предрасположенности к коррупционному поведению. Одной из таких характеристик является авторитаризм - склонность подчиняться власти и поддерживать строгие иерархические структуры. С. Адорно и его коллеги в своей теории авторитарной личности утверждали, что индивиды с высоким уровнем авторитаризма более склонны оправдывать несправедливые действия власти, в том числе коррупционные, как средство поддержания порядка. Данные личности стремятся к конформизму и следуют правилам, даже если они идут вразрез с их личными моральными установками [Алимов, Фёдоров, 2021, с. 157].

Нарциссизм и макиавеллизм, составляющие часть так называемой «тёмной триады личности», также связаны с коррупцией. Нарциссические личности характеризуются чрезмерной самоуверенностью, отсутствием эмпатии и желанием доминировать. Они могут воспринимать коррупцию как способ укрепления своего положения и статуса. Макиавеллизм, в свою очередь, подразумевает манипулятивное поведение и готовность использовать других людей в собственных интересах, что идеально сочетается с коррупционными практиками. Психологические исследования показывают, что люди с высоким уровнем макиавеллизма склонны к манипуляциям, обману и коррупции, не испытывая особых угрызений совести [Устинова, Гордиевская, 2024, с. 486].

Психопатия - ещё одна черта личности, связанная с коррупционным поведением. Психопаты характеризуются низким уровнем эмпатии, холодностью и склонностью к рискованному поведению. В сочетании с высокой степенью агрессивности и отсутствием чувства вины такие люди могут не только участвовать в коррупции, но и активно её инициировать. Исследования показывают, что психопаты могут использовать коррупцию как способ достижения личных целей и максимизации собственной выгоды, не переживая о последствиях для других людей [Жерепа, 2023, с. 63].

Помимо этого, социальная идентификация, как процесс, в котором человек ассоциирует себя с определённой социальной группой, играет значительную роль в коррупционном поведении. Индивид может оправдывать коррупцию, если он воспринимает её как часть норм и практик своей группы. Это особенно актуально в организациях или странах, где коррупция является общепринятой или даже «нормой» в социальной и профессиональной среде. В таких случаях, даже если индивид изначально не был склонен к коррупции, он может начать её воспринимать как оправданную, поскольку она воспринимается как социально одобренная.

Теория социальной идентичности [Залевский, 2020, с. 155] объясняет, как индивиды могут оправдывать свои действия на основе принадлежности к определённой группе. Например, если коррупция является распространённым явлением в организации или на государственном уровне, то индивид может считать, что его действия оправданы, так как они соответствуют «нормам» его социальной группы. В то же время, негативное восприятие социальной несправедливости может мотивировать индивида на использование коррупционных практик как способа достижения своих целей или компенсации за «perceived unfairness» (несправедливость) в обществе.

Личности с высокоразвитыми альтруистическими и эмпатическими установками гораздо менее склонны к коррупционному поведению. Эмпатия позволяет человеку воспринимать боль и страдания других людей, что затрудняет выполнение действий, причиняющих вред окружающим. Коррупция, как правило, наносит ущерб широкому кругу людей, и осознание этого может сдерживать людей с высокой эмпатией от участия в коррупционных практиках [Зазыкин, Богданов, 2023, с. 18].

Альтруизм - стремление действовать в интересах других, а не только себя, является ещё

одним фактором, препятствующим коррупции. Люди с высокоразвитыми альтруистическими ценностями воспринимают благосостояние общества как свою ответственность и стремятся действовать в рамках законных и моральных норм. В отличие от них, люди с низким уровнем альтруизма могут воспринимать коррупцию как способ улучшения собственного положения, не испытывая угрызений совести.

Некоторые личностные факторы связаны с восприятием социальных норм, стереотипов и моральных ожиданий. Люди, которые выросли в среде, где коррупция является нормой, могут бессознательно усваивать эти практики и воспринимать их как неизбежную часть социальной жизни. В таких случаях коррупция становится частью внутреннего мировоззрения, а человек считает её неотъемлемой частью социальной реальности, в которой он существует. Это поведение может быть оправдано даже на уровне бессознательных установок, когда человек не видит альтернативных моделей взаимодействия в обществе.

Психологические исследования показывают, что окружающая среда личности может значительно влиять на моральное поведение индивида, включая склонность к коррупции. Одним из ключевых факторов является конформизм - стремление человека адаптироваться к нормам группы. Эксперименты С. Аша [Киселёв, 2022, с. 28] показали, что даже очевидно ошибочное мнение группы может изменить поведение индивида. Если в организации преобладает коррупционная культура, сотрудники могут перенимать подобные практики, воспринимая их как норму.

Другим важным феноменом в психологии коррупционного поведения является диффузия ответственности. В условиях коллективного принятия решений индивид может чувствовать себя менее ответственным за последствия. Это особенно выражено в иерархических структурах, где приказы и указания исходят «сверху». Как следствие, моральная оценка поступка смещается на более высокий уровень системы, что снижает чувство личной вины.

Помимо этого, необходимо отметить, что в значительной степени на склонность к коррупционному поведению личности влияет степень ее приверженности к риску. Как подчеркивает Т.Н. Балина, в психологии принято выделять два основных подхода к пониманию и изучению факторов риска. Сторонники первого подхода – подхода личностного риска - рассматривают риск как личностную характеристику человека, которая проявляется независимо от конкретных обстоятельств и ситуаций. Сторонники второго подхода считают, что склонность к риску в опасных и неожиданных ситуациях для человека [Балина, Конджарян, 2023, с. 19].

Анализируя данные подходы, следует заключить, что некоторые личности могут быть склонны к риску совершения коррупционного преступления в любой ситуации, что исключает фактор «неожиданности» и «опасности» ситуации конкретно для данного преступного лица. В свою очередь, для некоторых личностей, которых условно можно рассматривать как представителей второй группы, коррупционный фактор поведения возможен исключительно лишь в неожиданных ситуациях, когда человек заранее не предусматривал стечение определенных жизненных ситуаций, склоняющих его на коррупционное поведение.

Значительное внимание в социологии и криминологии уделяется теории «разбитых окон» [Алимов, Фёдоров, 2021, с. 157], согласно которой восприятие безнаказанности и разрушения норм ведёт к росту нарушений. Если в обществе широко распространена коррупция, а наказания неэффективны, создаётся ощущение, что такие действия допустимы и безопасны.

Роль играет также ролевой конфликт - столкновение личных убеждений с ожиданиями и требованиями профессиональной среды. Сотрудник, испытывающий давление системы или страдающий от двойных стандартов, может прибегнуть к моральным компромиссам, чтобы сохранить статус, карьеру или просто рабочее место.

Помимо этого, необходимо подчеркнуть, что механизмы психологического оправдания играют важную роль в распространении коррупционного поведения. Типичные способы рационализации включают обесценивание действия («это не такая уж большая взятка», «все так делают»), перекалывание ответственности («я всего лишь выполнял приказ»), а также расширенное оправдание («я делаю это ради семьи»). Эти механизмы позволяют человеку сохранить свою самооценку и уменьшить внутреннее напряжение, не ощущая себя моральным нарушителем.

Другим эффективным механизмом оправдания является нормализация коррупции. Когда индивид убеждается, что коррупционные практики являются нормой, он воспринимает их как неизбежные и даже необходимые для функционирования системы. Это может происходить через искажение восприятия социальной реальности или через убеждение, что только так можно «выжить» в конкурентной среде.

Кроме того, индивиды могут использовать этические оправдания - например, утверждение, что коррупция помогает «решать важные дела» или что она является способом «компенсации» за неадекватную оплату труда. Эти оправдания делают коррупцию морально приемлемой для самого человека [Устинова, Гордиевская, 2024, с. 493].

Таким образом, психология оправдания играет ключевую роль в поддержании устойчивости коррупционного поведения и является важным объектом для психологических исследований, направленных на разработку антикоррупционных стратегий.

Обобщая настоящее исследование, целесообразно выделить следующие проблемы психологических аспектов коррупционного поведения как с исторической, так и с современной точки зрения.

1. Проблема исторических источников, их ограниченности и субъективности данных, которая заключается в том, что историки в основном опираются на письменные источники (законодательные акты, мемуары, протоколы допросов, корреспонденцию и пр.), которые не всегда дают объективное представление о мотивации участников коррупционных практик. Данные документы в большинстве случаев имеют морально-оценочную или политически ангажированную окраску, что затрудняет выявление подлинных психологических установок личности [Жерепа, 2023, с. 66]. Для решения рассматриваемой проблемы предлагаются следующие меры:

1) использование многоуровневого источниковедческого анализа, включающего сравнительный анализ нарративов различных типов (официальные документы, личные письма, публицистика и др.);

2) внедрение методов контент-анализа для выявления повторяющихся мотивационных и эмоциональных паттернов в источниках;

3) привлечение «тихих голосов истории» - повседневных свидетельств (дневники, частные записки), дающих более достоверное представление о внутреннем мире исторических акторов.

2. Проблема ретроспективной интерпретации психологических категорий, обусловленная тем, что психологические термины, такие как «мотивация», «чувство вины», «конформизм», «рационализация» и др., формировались в рамках современной научной парадигмы. Их прямое применение к историческим фигурам рискованно, так как это может привести к анахронизмам и искажению контекста [Жерепа, 2023, с. 65]. С целью разрешения данной проблемы целесообразно предложить такие пути:

1) применение герменевтических методов и принципа историзма: каждый случай рассматривается в контексте времени и ментальности соответствующей эпохи;

2) разработка интерпретативных моделей, основанных не на прямом диагнозе, а на

вероятностной реконструкции мотиваций;

3) использование концептов «исторической психологии» и культурной антропологии (например, понятие «ментальности» по Л. Февру и М. Блоку [Китова, Журавлёв, Соснин, Юревич, 2023, с. 32]).

3. Проблема культурной и моральной относительности коррупции, заключающуюся в том, что понятие коррупции в разные исторические периоды трактовалось по-разному [Жерепа, 2023, с. 67]. То, что в одной культуре считалось коррупционным действием, в другой могло восприниматься как проявление нормальных социально-экономических отношений (например, система даров или патронажа). Для решения рассматриваемой проблемы предлагаются следующие меры:

1) использование культурно-исторического подхода для анализа норм и ценностей, определяющих допустимость тех или иных форм поведения;

2) проведение сравнительных исследований коррупционных практик в разных культурах и исторических условиях;

3) обращение к локальным категориям морали и терминологии, с помощью которой сами исторические участники объясняли свои действия (например, понятия «чести», «долга», «служения»).

4. Проблема отсутствия междисциплинарного синтеза, которая обусловлена тем, что историки редко владеют инструментарием современной психологии, в то время как психологи не всегда способны учитывать историческую специфику, социальные структуры и ментальные установки эпохи. Это приводит к узости анализа и снижает его объяснительную силу. С целью разрешения данной проблемы целесообразно предложить такие пути:

1) создание междисциплинарных исследовательских групп, включающих историков, психологов, социологов и культурологов;

2) разработка учебных программ, готовящих специалистов в области исторической психологии;

3) организация платформ для обмена методологиями - семинаров, конференций, публикаций в совместных журналах.

5. Проблема системных и индивидуальных объяснений, заключающаяся в том, что исторический анализ часто сосредотачивается либо на макроуровне (государственная система, структура власти), либо на отдельных биографиях. В результате упускается связь между личными психологическими механизмами (страх, амбиции, жадность) и системными факторами (безнаказанность, институционализированная практика). Для решения рассматриваемой проблемы предлагаются следующие меры:

1) применение многоуровневого анализа, соединяющего макро- и микроуровень (например, влияние политического режима на индивидуальные решения);

2) моделирование коррупционного поведения с использованием системного подхода, учитывающего взаимодействие личности и институциональной среды;

3) использование биографического метода в сочетании с теорией ролевых конфликтов и социальной идентичности.

Заключение

Таким образом, историческое исследование психологических аспектов коррупционного поведения находится на перекрестке различных научных дисциплин, которое требует особой методологической осторожности и высокой чувствительности к культурному и социальному

контексту. Проблемы, стоящие перед этим направлением, не являются непреодолимыми - напротив, они открывают пространство для творческого подхода, синтеза методов и теоретических моделей. В условиях усиливающегося интереса к антикоррупционной политике такие исследования приобретают не только научную, но и практическую значимость: они помогают понять, как формируются устойчивые паттерны морального поведения, какова их историческая природа и каким образом возможно воздействовать на них сегодня.

Библиография

1. Алимов С.А., Фёдоров А.Ю. Личность современного коррупционера: основные результаты криминологического исследования // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - №1. - С. 156-157.
2. Балина Т.Н., Конджарян А.А. Анализ понятия «риск» в контексте информационного поведения // Проблемы теории и практики современной психологии : Материалы XXII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 30-летию юбилею факультета психологии ИГУ, Иркутск, 27–28 апреля 2023 года. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. - С. 18-23.
3. Жерепа Ю.С. Проблемные вопросы толкования понятия коррупции как социологического явления в российском и зарубежном обществе // Символ науки. - 2023. - №2. - С. 61-67.
4. Зазыкин В.Г., Богданов Е.Н. Психологические аспекты формирования коррупционной направленности личности // Прикладная юридическая психология. 2023. - №1. - С. 15-21.
5. Залевский Г. В. Личность и фиксированные формы поведения. - М.: ИП РАН. 2020. 337 с.
6. Камнева Е.В., Жуйкова Ю.А. Психологические аспекты феномена коррупции // Вестник Финансового университета. - 2021. - № 4(12). - С. 67-71.
7. Киселёв В.В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации // Акмеология. - 2022. №2. - С. 25-31.
8. Китова Д.А., Журавлёв А.Л., Соснин В.А., Юревич А.В. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Социальная и экономическая психология. - 2023. - № 2(3). - С. 6-38.
9. Нурмухаметов Р.Р., Нурмухаметова А.Р. Истоки коррупционного поведения: психологический аспект // Психология и право. - 2022. - №4. - С. 49-58.
10. Пугаева О.А. История происхождения и развития коррупции // Вестник науки. - 2023. - № 1(58). - С. 250-253.
11. Устинова К.А., Гордиевская А.Н. Коррупционный фактор через призму социально-демографических аспектов: политический и экономический контекст // Russian Journal of Economics and Law. - 2024. - №2(18). - С. 481-499.

Theoretical-Historical Study of Psychological Aspects of Corrupt Behavior

Aksin'ya P. Pisarenko

Senior Lecturer,
Department of Criminal Law and Procedure,
Taganrog Institute of Management and Economics,
347900, 45, Petrovskaya str., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: a.pisarenko@tmei.ru

Abstract

The scientific study provides an interdisciplinary analysis of the psychological aspects of corrupt behavior, considered in a historical perspective. The purpose of the work is to analyze the key theoretical approaches to the study of the psychological foundations of corrupt behavior in historical dynamics, identifying significant personal and situational factors that influence the predisposition to it. The key concepts that explain the motivational and cognitive mechanisms that encourage individuals to participate in corrupt actions are analyzed. Particular attention is paid to the historical

Aksin'ya P. Pisarenko

transformation of ideas about corruption and related behavioral models, from ancient times to the present day. The socio-psychological factors that contribute to the legitimization of corrupt practices in the public consciousness are highlighted. The role of personal attitudes, moral convictions and group identity in the formation of tolerance to corruption is substantiated. Based on the synthesis of historical and psychological data, conclusions are drawn about the need for a comprehensive approach to the prevention of corrupt behavior, including changes of both an institutional and psychological nature.

For citation

Pisarenko A.P. (2025) Teoretiko-istoricheskoe issledovanie psikhologicheskikh aspektov korruptsionnogo povedeniya [Theoretical-Historical Study of Psychological Aspects of Corrupt Behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (3A), pp. 7-15.

Keywords

Corruption, behavior, morality, cognitive distortions, history of psychology, social influence.

References

1. Alimov S.A., Fedorov A.Yu. Personality of a modern corrupt official: main results of a criminological study // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - No. 1. - P. 156-157.
2. Balina T.N., Kondzharyan A.A. Analysis of the concept of «risk» in the context of information behavior // Problems of the theory and practice of modern psychology: Proceedings of the XXII All-Russian scientific and practical conference with international participation of students, graduate students and young scientists, dedicated to the 30th anniversary of the Faculty of Psychology of Irkutsk State University, Irkutsk, April 27-28, 2023. - Irkutsk: Irkutsk State University, 2023. - P. 18-23.
3. Zherepa Yu.S. Problematic issues of interpreting the concept of corruption as a sociological phenomenon in Russian and foreign society // Symbol of science. - 2023. - No. 2. - P. 61-67.
4. Zazykin V.G., Bogdanov E.N. Psychological aspects of the formation of the corruption orientation of the individual // Applied legal psychology. - 2023. - No. 1. - P. 15-21.
5. Zalevsky G.V. Personality and fixed forms of behavior. - M.: IP RAS. 2020. 337 p.
6. Kamneva E.V., Zhuykova Yu.A. Psychological aspects of the phenomenon of corruption // Bulletin of the Financial University. - 2021. - No. 4 (12). - P. 67-71.
7. Kiselev V.V. Psychological determinants of anti-corruption behavior of employees of a state organization // Acmeology. 2022. No. 2. - P. 25-31.
8. Kitova D.A., Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Yurevich A.V. Corruption as an object of socio-psychological research: state and prospects // Social and economic psychology. - 2023. - No. 2 (3). - P. 6-38.
9. Nurmukhametov R. R., Nurmukhametova A. R. Origins of corrupt behavior: psychological aspect // Psychology and law. 2022. - No. 4. - P. 49-58.
10. Pugaeva O. A. History of the origin and development of corruption // Bulletin of science. - 2023. - No. 1 (58). - P. 250-253.
11. Ustinova K. A., Gordievskaya A. N. The corruption factor through the prism of socio-demographic aspects: political and economic context // Russian Journal of Economics and Law. - 2024. - No. 2 (18). - P. 481-499.